

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ, ПРОФЕССОР ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОРИСОВ

(1921 – 2013)

Г.Г. Силласте, А.Н. Джуринский

Юрий Васильевич Борисов, заслуженный деятель науки РФ, почетный доктор Дипломатической академии МИД РФ, профессор, доктор исторических наук, академик Международной академии информатизации при ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посланник отметил в июле 2011 г. свой 90-летний юбилей.

Сознательная жизнь Ю.В. Борисова началась в далекие военные годы. Лето 1943 г. – грозное, но победное. Разгромлены гитлеровцы под Сталинградом. Уничтожены немецкие танковые дивизии под Орлом и Курском. Стало острым предчувствие победы. Именно об этом, скорее всего, и говорили слушатели нового набора Высшей дипломатической школы МИД СССР, стоявшие у здания в Большом Козловском переулке. Среди них находился молодой человек 22 лет Юрий Борисов. Он с отличием окончил философский факультет Московского университета и был направлен в ВДШ. В отличие от многих сверстников, юноша серьезно относился к своему будущему и говорил, что у него две иконы: дипломатия и наука. На вопрос, чем объяснить такой необычный союз, отвечал, что успешная дипломатия невозможна без научных знаний, а наука обогащается за счет дипломатического опыта.

И Ю.В. Борисов пошел таким путем. Став сотрудником МИД, поступил в аспирантуру Института истории Академии наук СССР. В 1949 г. защитил и затем издал в виде книги кандидатскую диссертацию на тему «Русско-французские отношения после Франкфуртского мира. 1871–1875 гг.» (под общей ред. академика Е.В. Тарле. М., 1951). В работе впервые обобщался огромный материал архива внешней политики России.

Ю.В. Борисов предстал в ней как один из последователей школы академиков Е.В. Тарле, В.М. Хвостова, А.З. Манфреда, для которых безопасность Европы в историческом плане

требовала от России и Франции совместной борьбы против германской агрессии. Первая книга молодого ученого привлекла внимание специалистов и определила главные направления его научной работы.

Много нового внес Ю.В. Борисов в освещение борьбы Советского Союза за коллективную безопасность в Европе. Советская дипломатия последовательно, шаг за шагом ограничивала возможность агрессивной политики Германии и Италии, что угрожало им международной изоляцией. Именно эта цель ставилась в переговорах с Францией о договоре о ненападении и нейтралитете в 1932 г., пакта о взаимопомощи в 1935 г. Ю.В. Борисов обстоятельно исследовал и историю

советско-французских переговоров о предвоенном сотрудничестве, закончившихся безрезультатно.

На протяжении 1950–1960-х гг. Ю.В. Борисов вел активную педагогическую и научную работу: заведовал кафедрами истории Европы и Америки, кафедрой всеобщей историей в МГИМО, редактировал учебные пособия по истории зарубежных государств. Особенность этого издания состояла в том, что авторы уделяли особое внимание анализу взаимосвязи внутренней и внешней политики отдельных стран Европы, изучали массовые народные движения и деятельность политических партий. Ю.В. Борисов в это время был заместителем главного редактора журнала «Вопросы истории», параллельно с этой трудоемкой работой он подготовил и успешно защитил докторскую диссертацию по истории советско-французских отношений в 1924–1945 гг., опубликованную в качестве монографии (Советско-французские отношения. 1924–1945 гг. М., 1964). Эта же тема затрагивалась и в других его книгах (Советско-французские отношения и безопасность Европы. М., 1960; Новейшая история Франции 1917–1964. М., 1966).

Книга Ю.В. Борисова, посвященная отношениям Советского Союза с антифашистским движением «Сражающаяся Франция», вызвала неожиданную реакцию, причем не с французской, а с американской стороны. Двое молодых ученых из Нью-Йорка обвинили Ю.В. Борисова в том, что он неправильно понимает мотивы критики американским президентом Ф. Рузвельтом де Голля и его политики. Главной, по их мнению, причиной было неверие президента США в возрождение Франции как военной державы.

Ю.В. Борисов в своем ответе американцам писал, что после капитуляции Франции в 1940 г. она перестала для США быть великой самостоятельной державой. Рузвельт прямо заявил: «Мое намерение никогда не состояло в том, чтобы французский Комитет национального освобождения действовал на том же уровне, что и правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов, или принимал участие в их переговорах по всем вопросам» (Борисов Ю.В. Советско-французские отношения. 1924–1945 гг. С. 481). Однако не американцы, а студенты МГИМО оказались самыми горячими участниками дискуссий по вопросам отношения главных держав антигитлеровской коалиции к Франции в годы войны. Дискуссия проходила в учебных аудиториях МГИМО на семинарских занятиях с активным использованием дипломатических документов на трех языках: английском, русском и французском.

Напряженную учебную и научную работу в Институте международных отношений профессор Ю.В. Борисов сочетал с общественной деятельностью по линии общества дружбы «Франция – СССР». Он неоднократно выезжал во Францию для чтения лекций в университетах этой страны, участия в семинарах и круглых столах, в международных встречах и дискуссиях. И, как правило, итоги этих поездок подводились в статьях Ю.В. Бо-

рисова, опубликованных в научных и общественно-политических изданиях.

Так в жизни Ю.В. Борисова сложилось органическое единство дипломатии, науки и преподавания в высшей школе. Это была осуществленная мечта 1943 г. Но жизнь брала свое. В Европе наступила политическая разрядка. Это было время Хельсинкских соглашений, способствовавших, хотя и не без огромных трудностей, укреплению доверия между государствами разных общественных систем. Официальное приглашение на работу в Париже было сделано Ю.В. Борисову в конце 1970 г. и он его принял. Работа на посту советника Посольства СССР во Франции продолжалась с 1971 г. до конца 1978 г. Это было время бурного расцвета советско-французских культурных связей. Никогда ранее культурное сотрудничество двух стран не было таким плодотворным. Советское посольство проделало огромную работу, руководили которой сменявшие друг друга послы – В.А. Зорин, П.А. Абрахимов, С.В. Червоненко. Это были люди с огромным политическим, дипломатическим и организационным опытом.

Произошли огромные перемены прежде всего в организации межгосударственных культурных обменов. Была создана постоянная смешанная советско-французская комиссия по культурным связям, которая раз в два года собиралась поочередно в Москве и Париже и принимала совместный протокол, определявший главные направления культурного сотрудничества, его формы, сроки, основные мероприятия, число участников. Культурные обмены между двумя странами стали массовыми. В них участвовали тысячи людей, наиболее крупные и известные художественные коллективы обеих стран. Как неоднократно говорил нам Юрий Васильевич, его самая сложная задача состояла в общении с выдающимися деятелями культуры СССР и Франции. «Это непростое дело одновременно иметь деловые отношения с Марком Шагалом и Луи Арагоном, с одной стороны, и Майей Плисецкой и Владимиром Васильевым – с другой. Разные характеры, разные честолюбия, разные стили поведения». Очевидно, что дипломату, особенно по вопросам культуры и печати, без налаживания личных дружеских контактов работать невозможно», – говорил Ю.В. Борисов.

И приводил перечень проблем, с которыми приходилось сталкиваться советнику посольства:

- это и «война перьев» с чиновниками Министерства культуры по вопросам приезда Марка Шагала в СССР;

- и гастроли театра на Таганке во Франции;
- и конфликт Ю. Григоровича с М. Лиэпа;
- и награждение М. Растроповича французским орденом;
- и сложности Б. Спасского, чемпиона мира по шахматам, в связи с его женитьбой на французке;
- и обида М. Плисецкой по поводу постановки в Авиньоне балета Р. Щедрина «Кармен»;
- и снова Лиэпа, опоздавший на самолет из Парижа в Москву.

«Тяжелый хлеб», – говорил о работе Ю.В. Борисова Жорж Сория, директор Парижского литературно-артистического агентства. И добавлял: «В день вашего рождения подарю вам кольчугу и меч со щитом». И обещание свое выполнил. С 1958 по 1968 г. только по линии Парижского литературно-артистического агентства в 128 провинциальных городах Франции состоялось 1560 концертов советских коллективов и отдельных солистов, на которых присутствовало 3,5 млн зрителей. С огромным успехом выступили балетные труппы Большого театра и Ленинградского театра оперы и балета им Кирова; коллективы МХАТ, театров им А.С. Пушкина и Моссовета. В течение десяти лет Московский цирк четыре раза гастролировал во Франции.

И французское театральное искусство было представлено в СССР своими лучшими силами. Театр «Комеди франсез» выступил в Москве, Ленинграде, Киеве, Риге. Театр «Ателье» под руководством режиссера Барсак представил свои спектакли. Совершенно новыми и необычными для французской публики были концерты Ансамбля Советской армии под руководством Б.А. Александрова, Государственного академического ансамбля народного танца СССР под руководством И.А. Моисеева, ансамблей Московского военного округа и Военно-морского флота.

Большое значение имело развитие деловых связей режиссеров, композиторов, музыкантов. Гостями Франции были Д. Шостакович и А. Хачатурян. В Москве принимали французских композиторов Андре Жоливе и Анри Соге. Выдающиеся советские исполнители Давид Ойстрах, Леонид Коган, Святослав Рихтер, Генрих Нейгауз были частыми гостями во французской столице.

Можно пополнить этот список многими выдающимися музыкальными и оперными коллективами, театрами, исполнителями. Но и сказанного достаточно, чтобы оценить объем и сложности работы советника по культуре Посольства СССР во Франции. Одна из его первостепенных задач заключалась в продвижении русского языка в этой стране. Сделано было очень многое. Советские специалисты преподавали русский язык в университетах Парижа, Бордо, Дижона, Гренобля, Лилля, Клермон-Феррана Пуатье, Ренна, Нантера. Французские лингвисты работали в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Харькове.

Успешное продвижение русского языка и советской культуры во Франции требовало от советника по культуре постоянных контактов с французскими правительственными учреждениями, местными властями, известными деятелями культуры. «Договоренности давались нелегко, но и успехи были немалыми», – вспоминает Ю.В. Борисов. Так, уже в конце 1960-х гг. начал налаживаться обмен преподавателями русского и

французского языков в средних учебных заведениях обеих стран. К этому времени русский язык изучали 12 тыс. французских лицеистов.

Мы уже говорили о тесной взаимосвязи дипломатии и науки в деятельности Ю.В. Борисова. Перу Ю.В. Борисова принадлежат монографии и брошюры, свыше 300 статей в научных и общественно-политических изданиях. Он историк и публицист с широким кругозором. Его работы, написанные легко, образно и очень убедительно, посвящены разным периодам французской внешней и внутренней политики, русско-французским и советско-французским отношениям, начиная с Людовика XIV и до наших дней. (Дипломатия Людовика XIV. М., 2002).

Он обычно не ограничивается анализом событий и фактов, а воссоздает удивительно живые литературные портреты государственных деятелей и известных дипломатов, для каждого из которых находит свои краски и тона. В монографии «Дипломатия Людовика XIV» (М., 2009) нарисованы портреты персонажей из ближайшего окружения короля: министров финансов Фуке и Кольбера: первый – самовлюбленный авантюрист, без страха запускающий руку в королевский кошелек; второй – мудрый экономист с широким кругозором, способный управлять хозяйственной жизнью страны. Монография «Шарль Морис Талейран» (М., 2003) переведена на несколько иностранных языков. В ней воссоздается многогранный образ всемирно известного патриарха французской дипломатии.

В портретной галерее Ю.В. Борисова особое место занимают женщины, представительницы королевских династий, влиятельных буржуазных и военных семей. Одной из них – Жанне де Помпадур – автор посвятил несколько своих работ, в том числе «Осуществленная мечта маркизы де Помпадур» (М., 2010). Нельзя не назвать замечательный биографический очерк, посвященный А.З. Манфреду – выдающемуся ученому и благородному человеку (Новая и новейшая история. 1993. №5).

Научно-педагогическая деятельность Ю.В. Борисова отмечена государственными наградами, в том числе орденом Трудового Красного Знамени. Прямо скажем, трудно поверить в цифру 90, когда видишь Юрия Васильевича – человека энергичного, с неиссякаемым чувством юмора, и мы гордимся тем, что можем сказать: «Я – его бывший аспирант, а я – его ученица». Пожелаем нашему дорогому профессору Юрию Васильевичу Борисову долголетия, бодрости духа, новых творческих успехов и благодарной памяти его коллег и учеников.

Sillaste G.G., Dzhurinsky A.N. Professor Yuri Vasilyevich Borisov.